

сника вуза, и деканатов, при условии создания надежной материально-технической базы. Разрабатывать и вести курсы по иностранным языкам в таком престижном вузе, как ТГУ, должны только специалисты, имеющие соответствующую квалификацию.

Изучение иностранного языка развивает человека как коммуникативную и творческую личность. Процесс общения, который является главным стержнем занятий по иностранному языку, позволяет студентам принимать в нем непосредственное участие и развивать свой коммуникативный и творческий потенциал.

Модернизация системы языкового вузовского образования зависит от создания педагогических, методических и организационно-дидактических условий, которые ориентируют образовательный процесс на его оптимизацию, индивидуализацию и моделирование среды для практики межкультурного взаимодействия. Эта модернизация предусматривает обновление и совершенствование содержания языкового образования, межпредметную соотношенность дисциплин, расширение видов и форм деятельности обучаемых и должна отвечать современным тенденциям развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова Л.И. Психология формирования и развития личности // Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. Л.В. Куликов. СПб., 2000. 480 с.
2. Кабрии В.И. Исследование самореализации личности в структуре коммуникативного мира. Дис. ... канд. психол. наук. Л., 1978. 201 с.
3. Кон И.С. Социология личности. М.: Политиздат, 1967. 383 с.
4. Концкая В.П. Социология коммуникации. М.: Международный институт бизнеса и управления, 1997. 304 с.
5. Леонтьев А.Н. Психология формирования и развития личности // Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. Л.В. Куликов. СПб., 2000. 480 с.
6. Обдалова О.А. Аудирование как средство обучения иноязычному общению студентов естественнонаучных факультетов на начальном этапе. Дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2001. 179 с.
7. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: ИСТОКИ, 1997. 237 с.
8. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. М.: Высш. шк., 1989. 238 с.
9. Цатурова И.А. Многоуровневая система языкового образования в высшей технической школе: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. радиотехнического ун-та, 1995. 566 с.
10. Язык и личность. М.: Наука, 1989. 216 с.

Статья представлена кафедрой иностранных языков исторического факультета Томского государственного университета, поступила в секцию «Иностранные языки» научной редакции «Филология» 15 марта 2004 г.

УДК 378.02:372.8

И.В. Слесаренко

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ УСТНОМУ АРГУМЕНТАТИВНОМУ ОБЩЕНИЮ

Целью приводимого в данной статье исследования являлось изучение соотношения и зависимости аргументативной стратегии устного общения – дискуссии-полилога от речевой стратегии текста газетно-публицистического стиля, на основе которого разворачивается устное общение. Конструирование вербального аргументативного дискурса на иностранном языке показало, что его структурная и содержательная организация зависит от действия когнитивных механизмов, ответственных за распознавание в вышеуказанном тексте элементов критического мышления и аргументации и их последующее расположение в устном аргументативном дискурсе дискуссии-полилога. В статье предлагаются рекомендации по организации процесса обучения устному аргументативному общению на основе элементов критического мышления и аргументации текста.

В настоящее время существуют различные подходы к проблеме обучения аргументации, где одни исследователи обращают внимание на личностные аспекты аргументации, другие – на ее логическое построение, третьи – на лингвистическое оформление.

По этой же причине современная трактовка понятий «общение», «аргументативное общение» не включает в себя указание на конкретную сферу человеческой деятельности и определяется как процесс взаимодействия двух или нескольких лиц, в котором происходит обмен деятельностью, информацией и опытом, предполагающим достижение определенного результата, решение конкретной проблемы или реализацию определенной цели [2].

Исследование аргументирования в перспективе полилога указывает, что его реализация представляет трудность даже на родном языке, не говоря уже об иностранном. Реализация общения-полилога с опорой на текст газетно-публицистического стиля имеет определенные особенности, так как такая организация обучения устному аргументативному общению позволяет рассматривать структуру текста в виде элементов критического мышления и аргументации, а также дает возможность анализировать когнитивные механизмы обработки и представления информации при реализации стратегий аргументирования.

Для организации обучения аргументированию в полилоге необходимо рассмотреть особенности дискуссии-полилога аргументативного характера, единицы дискуссии-полилога, элементы критического мышления и аргументации, структурирующие письменный текст, на основе которого разворачивается устное общение, а также вопрос о том, находятся ли во взаимосвязи сам процесс построения аргументации в устном общении и результат анализа представленности ее элементов в письменном тексте определенного стиля.

К особенностям аргументативного общения отнесем увеличение числа коммуникантов в общении до трех и более, что значительно изменяет его структуру, ход и характер [8]. Следовательно, решение проблемы аргументирования зависит от рассмотрения структуры аргументативного общения по отношению к его активным участникам.

Понимая взаимоотношения между людьми как «опосредованный субъект-объект-субъектный процесс, отметим, что отношения двух или более людей опосредуются предметом деятельности, и здесь деятельность выступает как сторона, часть общения» [13, С. 415].

Таким образом, межличностные отношения, оказываясь опосредованными содержанием и организацией совместной речевой деятельности, воздействуют на ее про-

цесс и результаты, и субъект-объект-субъектные отношения выступают в единстве с субъект-субъект-объектными отношениями как две стороны одной системы.

Учитывая вышесказанное, при обучении личностно-ориентированному аргументативному общению необходимо раскрывать субъект-объект-субъектные отношения, при которых все субъекты взаимодействия являются активными участниками процесса общения. Организация обучения именно такому виду общения позволит обучающимся почувствовать, что иностранный язык может быть и средством воздействия на других коммуникантов, и средством реализации собственных реальных жизненных целей.

Отметим, что именно способность аргументированно убеждать представляется важной и ценной для процесса общения, где субъекты общения являются равноправными активными участниками взаимодействия.

Так, в модель общения в качестве неперменной составляющей входит мыслительная деятельность, продукт которой, в частности убеждение, передается от одного участника общения к другому.

По отношению к аргументативному общению – дискуссии-полилогу убеждение как результат и выражение мыслительной деятельности не сводится к отбору и логическому упорядочению фактов и выводов, а носит субъективный характер и далеко не всегда имеет логическую структуру. Специфика такого общения заключается в том, что логичность рассуждений обеспечивается интуитивными представлениями человека о связи причин, фактов, событий, мотивов и т.д. В нашем случае, когда аргументация строится на основе текста газетно-публицистического стиля, логичность рассуждений также опосредована элементами критической аргументации, представленными в письменном тексте.

Как особенность аргументации в дискуссии-полилоге, в отличие от односторонней аргументации, ученые выделяют отражение ею взаимодействия собеседников в процессе дискуссии, поскольку аргументация – это реакция на определенное утверждение или предыдущую аргументацию [15].

Исключением является только первое аргументативное высказывание, в котором делается заявление о существующем мнении и представляется его аргументация, такое аргументативное высказывание не имеет своей задачей опровергать предыдущую аргументацию [23].

Аргументативные высказывания дискуссии также уникальны тем, что они не только несут объяснения и доказательства, но и структурные характеристики аргументативного дискурса, а также вербально выражаемые интенции [15, 16].

При обучении аргументативному общению в рамках нашего исследования целью являлось овладение умениями дискуссии-полилога аргументативного характера как общения, позволяющего в некатегоричном регистре эффективно строить аргументацию устного высказывания на основе иерархии известных элементов критического мышления и аргументации.

Различные исследования показывают, что человек убеждается в справедливости и однозначности собственных суждений и представлений, как правило, на основании того, что эти суждения разделяются группой связанных с ним людей. Таким образом, считается, что одним

из проявлений общения, удовлетворяющего всех его участников, является такой, при котором собеседники приходят к взаимному согласию в своих суждениях, т.е. к взаимопониманию, которое не возможно без понимания. Однако считаем, что успешность общения может также выражаться и в достижении мнения о сохранении разных позиций по поводу одного и того же вопроса.

Для достижения взаимопонимания необходим обмен мнениями, их оценка, сопоставление и противопоставление, непринятие крайних позиций, обобщение и выработка компромиссов.

Воздействие, влияние, взаимодействие, взаимовлияние, понимание и взаимопонимание – те категории, которые входят в структуру межличностных отношений, складывающихся в процессе общения, и обеспечивают его динамичное развитие. Их количественное и структурное соотношение зависит от типа общения. Так, в «социально-ориентированном» общении, например массовой коммуникации, доминируют воздействие и влияние, в «личностно-ориентированном общении» особое значение приобретает взаимодействие, взаимовлияние, взаимопонимание [10], причем начальная стадия любого общения предполагает наличие процесса воздействия и влияния.

Предметом «личностно-ориентированного модально-го» общения являются «психологические взаимоотношения собеседников и их оптимизация за счет, прежде всего, приближения позиции другого к моей» [10, С. 253].

Общение, являясь интенциональным, характеризуется взаимодействием вполне конкретных интенций. Взаимодействием коммуникативных интенций определяется сочетаемость коммуникативно-прагматических типов высказываний. На этапе моделирования общения наряду с коммуникативными интенциями взаимодействуют интенции интеракционные. Именно интеракционные интенции обуславливают стратегию субъектов общения, а их взаимодействием определяется тип общения, такой как убеждение, аргументация, выяснение, обсуждение [18, 20, 19].

Взаимодействие интенций в рассматриваемом нами типе общения является таковым, что мы его определили как аргументативное. Под аргументативным общением понимается целенаправленный динамичный процесс достижения взаимопонимания в ходе речевого общения со стержневой интенциональностью обоснования через воздействие, влияние, взаимовлияние, понимание и взаимопонимание, которые поэтапно сменяют друг друга.

Аргументативное общение не сводится к цепи логических операций, как это имеет место при доказательстве и опровержении. Для аргументативного общения, как указывалось выше, характерно наличие личностных, субъективных оснований. Если логика видит цель доказательства в установлении истинности тезиса, то в аргументативном общении цель понимается гораздо шире и включает оценку тезиса, а также целесообразность и условия его принятия, важность его значения, преимущества по сравнению с другими. Именно поэтому аргументы в аргументативном общении значительно разнообразнее по функции, содержанию и лингвистическому оформлению, чем ряд взаимосвязанных утверждений в логике, из которых с логической необходимостью вытекает тезис.

В качестве целей аргументативного общения могут выступать достижение взаимопонимания и выработка компромиссного мнения по обсуждаемой проблеме либо настаивание на приоритете собственных мнений через взаимные отрицания и опровержения. В зависимости от выбранной цели будут меняться стратегия и психологическая динамика общения.

Диалогическая последовательность высказываний, являясь наиболее естественной формой устного речевого общения для достижения его целей, присутствует и в аргументативном общении.

Поскольку система единиц обучения общению должна отражать все компоненты структуры аргументативного общения, то за исходный элемент обучения общению принимаем аргументативное высказывание. Отметим, что высказывание, относясь к уровню коммуникации, монологично по своему статусу, однако предложение является еще более мелким элементом сверхфразового единства.

Данный выбор аргументативного высказывания как минимальной единицы общения тем более обоснован при соотнесении минимальных коммуникативно значимых единиц в рамках данного исследования: аргументативного высказывания в общении и локального хода в структуре текста газетно-публицистического стиля, поскольку устное аргументативное общение в нашем случае разворачивается на основе текста вышеуказанного стиля.

Аргументативное высказывание имеет определенную синтаксическую схему, а его речевой план реализует выражение субъективного мнения, либо его аргументацию, либо эксплицитно или имплицитно выраженное побуждение к общению. Речевой план аргументативного высказывания также может быть усилен за счет элементов критического мышления и аргументации текста газетно-публицистического стиля, тем самым приобретая ту или иную прагматическую направленность.

Элементы аргументативного высказывания получают аргументативную значимость благодаря ситуативно-обусловленной включенности в коммуникативный акт, который, соответственно, будет являться второй единицей обучения устному общению. В коммуникативном акте происходит отработка аргументативно-содержательных связей между аргументативными высказываниями и их элементами.

По своей структуре коммуникативный акт может состоять из двух и более аргументативно значимых высказываний, интеграция которых приводит не только к моделированию коммуникативного акта, но и позволяет до некоторой степени прогнозировать речевую реакцию партнера по общению. Привлечение элементов критического мышления и аргументации текста газетно-публицистического стиля в собственное аргументативное высказывание также позволяет прогнозировать его семантический компонент, развитие коммуникативного акта и выбираемый собеседником регистр общения.

Для достижения взаимопонимания как цели общения считаем необходимым наличие в структуре аргументативного общения, по крайней мере, трех его блоков: блока представления различных мнений и их аргументации, сравнительно-сопоставительного блока общения и третьего блока, который включает в себя обобщение и выработку компромиссного мнения.

Так, инициативный коммуникативный акт партнера А состоит из выражения мнения, его аргументирования и запроса мнения партнера Б, выраженного эксплицитно или имплицитно; реактивно-инициативный коммуникативный акт собеседника состоит из оценки мнения одного из предыдущих говорящих и сообщения собственного мнения с его аргументированием. Необходимым считаем наличие еще одного коммуникативного акта, состоящего из оценки мнения партнера Б, аргументирования и настаивания на собственном мнении в некатегоричном регистре общения, или соглашения с мнением партнера Б.

Второй блок аргументативного общения обозначим как сравнительно-сопоставительный, динамика которого (с учетом конечной цели) ведет к постепенному частичному или полному признанию мнения партнера по общению.

Закон обратной связи, столь важный в общении, требует реакции партнеров по общению на мнения друг друга. Поэтому для лучшего осознания высказанных мнений, для устранения недопонимания, ошибочных приписываний при анализе и оценке мнения собеседника следует опираться на иерархию элементов критического мышления и аргументации. На данном этапе задача партнеров по общению, высказавших свои мнения, вербальными и невербальными средствами подтвердить правильность или неправильность интерпретации их мнения и оценки, вмешаться в случае своего несогласия, в то время как анализирующий мнение или оценку собеседник должен скорректировать собственное высказывание.

Вышесказанное позволяет предложить следующую структуру второго блока общения: интерпретация представленных ранее мнений; оценка интерпретаций; коррекция интерпретаций; определение понятий, сравнение мнений через сопоставление; противопоставление мнений через сопоставление часть – целое, контрастное сопоставление.

Во втором блоке аргументативного общения, как правило, присутствует имплицитное аргументирование мнений, осуществляющееся через разнообразные приемы аргументирования, основанные на элементах критического мышления и аргументации. Среди таких приемов, например, определение понятия, о котором идет речь, ссылка на общий принцип, концепт, выдвижение предположения, основанного на фоновых знаниях и личном опыте собеседника, а также на информацию текста газетно-публицистического стиля. Тактика аргументирования во втором блоке общения подчинена выявлению преимуществ и недостатков различных мнений на основе сравнения с другими, что должно способствовать выработке компромиссного мнения в третьем блоке общения.

Среди возможных имплицитных приемов аргументирования могут также быть ссылка на авторитет, источник информации – текст газетно-публицистического стиля, мнение его автора.

Третий блок аргументативного общения, целью которого является выработка общего согласованного мнения, достижение взаимопонимания, должен начинаться с обобщения и анализа обсуждения. Далее следует формулировать условия, при которых мнение может быть полно-

стью или частично принято собеседником. Смена категоричного регистра общения на предположительно условный, некатегоричный является основной предпосылкой достижения взаимопонимания.

Партнеры по общению, поддерживающие мнение партнера А, должны формулировать условия, при которых они могли бы частично или полностью согласиться с мнением партнера Б, и наоборот, партнеры, отстаивающие мнение партнера Б, должны искать условия, при которых они могли бы согласиться с мнением партнера А. В этом же блоке общения, в случае невозможности принять другое мнение, коммуниканты должны аргументировать данную невозможность изменить свою позицию.

Следующим коммуникативным актом данного блока общения является подтверждение итогов общения и создания чувства удовлетворения в связи с достижением взаимопонимания.

Структура данного блока общения следующая: обобщение и анализ обсуждения; выявление условий, при которых мнение может быть принято собеседником; формулирование компромиссного мнения, дополнение, корректировка, обсуждение компромиссного мнения; выражение удовлетворения или другого мнения по поводу итогов общения.

Третий блок аргументативного общения свидетельствует о наличии имплицитно выраженной аргументации. Примером такой аргументации является постановка условий выполнения того или иного действия, обобщение и извлечение выводов.

Рассмотренные блоки образуют, на наш взгляд, функционально завершенную макроединицу общения – аргументативный дискурс, имеющий свою цель, стратегию и тактику, которые обуславливают своеобразное специфическое сочетание и структуру коммуникативных актов, блоков и их последовательность в аргументативном дискурсе.

В блоках общения, реализующих аргументативный дискурс, интегрируются интенции, мотивы, цели, задачи, пресуппозиции участников общения.

Обсуждение вопроса в дискуссии-полилоге требует обмена мнениями всех участников, что создает его концептуальную основу. Вследствие увеличения числа участников взаимодействие становится более многогранным, так как вопрос обсуждается участниками общения, выражающими свою точку зрения и аргументирующими ее, отталкиваясь от высказываний других коммуникантов. Необходимо заметить, что построение и развертывание аргументации в полилоге на основе текста газетно-публицистического стиля зависит от модальной и диктальной информации данного текста и от степени представленности его аргументации в устном высказывании.

Условием сохранения структуры полилога как формы группового общения является наличие общих интересов у общающихся – прийти к единому или компромиссному мнению. Дискуссия-полилог характеризуется не только единой целью, но и наличием ролей, осознаваемых собеседниками. Эти роли – лидера, основных защитников мнения и их оппонентов – не предписываются общающимся, а естественным образом присваиваются каждым из участников дискуссии-полилога. Тем не менее при обучении аргументативному общению воз-

можно обеспечивать распределение ролей общающихся в зависимости от уровня обученности группы.

Важно отметить, что дискуссия-полилог требует достаточной степени подготовленности и подчиняется регламенту, заданному ее структурой. Степень подготовленности дискуссии-полилога аргументативного характера, т.е. выбор языковых средств, обеспечивающих ее регламент, не является полностью прогнозируемым фактором. Исследователи проблем полилога в лингвистическом плане выделяют наличие структурирующих его высказываний, а также такие характеристики аргументативных высказываний, как спонтанность и контекстуальная обусловленность. К особенностям полилога относятся в данном случае многочисленные наложения одновременных реплик разных коммуникантов.

Такие наложения следует отличать от ситуаций, в которых участники полилога перебивают друг друга и которые, скорее, свидетельствуют о низком уровне культуры речи или несоблюдении речевого этикета [8].

Полилог как форма общения может включать элементы монолога (презентация мнения) и диалога (непосредственное общение двух коммуникантов), что не означает отсутствия собственной специфической структуры, учитывающей взаимоотношения более чем двух его участников.

Представляя собой структурное и коммуникативное единство, полилог обладает более сложной структурой взаимодействия и передачи информации по сравнению с диалогом и потому не может быть сведен к нему. Единство полилога достигается рядом процедурных и собственно языковых факторов, среди которых условная регламентированность высказываний, структурированность представления аргументации, относительная фиксированность ролей, клишированность вербальных и невербальных средств аргументации и воздействия, направленность полилога на эффективное решение поставленной задачи. Как коммуникативное целое, полилог предполагает активную деятельность всех коммуникантов, направленную на результативное завершение вопроса или ситуации.

Интенциональность общения позволяет связывать его эффективность с результативностью, т.е. достигнутым в ходе общения, что является отражением соответствия/несоответствия высказывания социальным конвенциям и нормам, принятым в обществе. Коммуникативная деятельность человека целенаправленна, поэтому мерилom успеха этой деятельности может быть прежде всего тот реальный результат, который достигается в процессе ее осуществления [9, 12]. В теории речевого воздействия центральным понятием является понятие «коммуникативного успеха». О последнем говорят в случае реализации воздействия, что является следствием эффективности речи, таким образом, эффективное, целенаправленное вербальное общение связано с достижением субъектом речи запланированного эффекта его воздействия [5].

Определение результативности аргументативного общения, по отношению к нашему исследованию, вытекает из определения самого понятия аргументативного общения и конкретизируется в достижении коммуникантами общей цели общения – установления кон-

сенсуса или приобретения компромиссного мнения по проблеме, причем данное решение должно удовлетворять всех участников общения, либо достижения понимания о невозможности принятия единого мнения.

В момент порождения высказывания происходит актуализация определенного мысленного содержания (пропозиции по [14]) и оформление этого содержания в интенциональном плане (отношение говорящего к пропозиции собственного высказывания и высказывания собеседника, например знание, мнение, выражение чувств, оценка и т.д.), ориентация высказывания относительно собеседника в интеракциональном плане, заключающаяся в иллокутивной и аргументативной направленности высказывания, на которую накладываются интерперсональные отношения (стратегия кооперации/конфронтации, социальные роли и т.д.). Все это отражается в построении высказывания в соответствии с аспектами речевого взаимодействия и в связи с предыдущими и последующими аргументативными высказываниями в коммуникативных актах блоков общения.

Следовательно, взаимодействие в процессе аргументативного общения происходит:

- в пропозициональном пространстве, сводящемся к семантике сообщений;
- интеракциональном пространстве, включающем иллокуцию (цель высказывания) и перлокуцию (эффект воздействия) с учетом психологических и прагматингвистических факторов общения [1];
- дискурсивном пространстве при построении аргументативного дискурса.

Поскольку процесс аргументативного общения реализуется в нашем случае на основе текста газетно-публицистического стиля, считаем, что данный вид текста оказывает непосредственное влияние на построение высказываний и развитие аргументации в дискурсе аргументативного общения. Так, пропозициональное пространство высказывания оказывается под непосредственным влиянием семантики вышеуказанного вида текста, прагматингвистические факторы общения также зависят от глобальной стратегии и языковых средств текста газетно-публицистического стиля, а аргументативный дискурс строится с учетом структуры аргументации данного вида текста.

Построение аргументации в аргументативном дискурсе устного общения требует порождения не одного, а некоторого числа аргументативных высказываний, объединенных одной целью и представляющих, таким образом, единство коммуникативного акта, затем блока общения и всего аргументативного дискурса. Опишем определенную нами единую структуру аргументации текста газетно-публицистического стиля, на основе которого реализуется общение – дискуссия-полилог. Знание элементов структуры аргументации текста вышеуказанного стиля позволит структурировать аргументацию на уровне аргументативных высказываний в блоках общения.

Таковыми знаниями являются знания об элементах критического мышления и аргументации. Исследователи Рид и Кромри определяют именно элементы критического мышления и аргументации, а не отдельно аргументации или критического мышления, поскольку процессы понимания и порождения высказывания имеют много общего в своей структуре, а построение

убедительной аргументации немыслимо без развитых умений критического мышления [22]. Считаем, что знания о структуре построения элементов критического мышления и аргументации в тексте газетно-публицистического стиля способны облегчить его понимание, а также обеспечить основу для построения аргументации в собственном высказывании обучающихся.

Рассмотрим определение критического мышления в терминах психологии как феномена, на основании изучения которого были выделены элементы критического мышления и аргументации.

Критическое мышление определяется как «рациональный ответ на вопросы, на которые невозможно ответить точно, поскольку не вся необходимая информация имеется в наличии. В данном случае критическое мышление является исследованием с целью изучить и определить ситуацию, феномен, вопрос или информацию, которые могут быть убедительно подтверждены» [21, С. 54]. Уточняя определение критического мышления по отношению к задачам данного исследования, добавим, что оно представляет собой «умелое, ответственное мышление, способствующее построению убедительных аргументов, поскольку полагается на критерии, является само корректирующим и восприимчивым к контексту» [22, С. 4].

«Опытный говорящий» (термин D. Kuhn) в аргументативном дискурсе способен не только высказывать эмпатию и готовность к совместному сотрудничеству, взаимодействию, но также должен уметь поднять важные вопросы и предлагать проблемы для обсуждения, четко и ясно их формулировать, выбирать и перерабатывать относящуюся к сути вопроса информацию, выражать хорошо обоснованные мнения, выводы и решения, проверять и перепроверять свои мнения, выводы и решения по отношению к мнениям, выводам и решениям собеседников. Опытный говорящий также должен предвидеть и взвешивать возможные последствия предъявления аргументации, возможные смыслы и предположения, которые остальные участники общения могут вынести из них, а также активно участвовать в поиске решения представленных проблем и вопросов [20].

Вышеуказанные действия участника общения по представлению аргументации реализуются по определенной структуре, функционирование которой обеспечивает развитие аргументации. Так, к структуре критического мышления и аргументации относятся следующие элементы:

- цель общения, которая формулируется в тезисе;
- вопрос и/или проблема, формулирование которых обеспечивает уточнение и конкретизацию тезиса;
- информация по проблеме, предполагающая наличие фактов, данных, результатов наблюдений и опыта;
- точка зрения, перспектива, подход к проблеме;
- предположения об истинности приведенных аргументов;
- концепты, которые выступают в качестве общих положений, таких как приведенные определения, принципы, теории, законы;
- заключение, представляющее собой выводы, возможные варианты решений проблемы и их интерпретацию;
- подразумеваемый смысл, формулируемый как возможные последствия и значение событий [22].

Представление элементов критического мышления и аргументации текста газетно-публицистического стиля происходит на уровне высказываний как совокупности семантических образований. Полноценное определение назначения элементов критического мышления и аргументации, их связей возможно только с учетом глобальной стратегии всего текста газетно-публицистического стиля, в частности его прагматического компонента.

Поскольку основные функции текста газетно-публицистического стиля – информативная и воздействующая, то, естественно, что их воплощение в конкретном тексте определяет его глобальную стратегию [6, 11]

Глобальная стратегия задает определенный ракурс порождения, а следовательно, и восприятия всего текста. Согласно Г.В. Колшанскому, в рамках любого текста превалирует заданный смысл всего коммуникативного акта. Стратегия построения текста распространяется не на задачу формирования отдельных высказываний, а на передачу цельного смысла [7]. Таким образом, глобальная стратегия текста газетно-публицистического стиля заключается в воздействии на адресата посредством информирования и экспрессивного усиления этого информирования.

Глобальная стратегия текста газетно-публицистического стиля реализуется через его диктальную и модальную стратегии [7, 11]. Диктальная стратегия направлена на оптимальное представление собственно смыслового, семантического плана текста, реализацию его информативной функции. Применительно к тексту газетно-публицистического стиля речь идет о демонстрации логического развертывания мысли, процесса получения нового знания. При этом важно иметь в виду, что диктальная стратегия уже потому стратегия, что она не есть основное содержание текста. Ее задача – оптимальное раскрытие предметно-логического плана текста.

В случае с текстом газетно-публицистического стиля следует говорить об аргументирующей стратегии, которая направлена на реализацию развертывания мысли согласно определенному плану изложения, представленному в виде элементов критического мышления и аргументации. Так, аргументирующая стратегия обозначается как информативно-убеждающая, поскольку, подчиняясь глобальной интенции воздействия, взаимодействуя с модальными стратегиями, она приобретает убеждающий характер [7, 11].

Модальная стратегия текста газетно-публицистического стиля определяет прагматический план текста. Разнообразные модальные стратегии развертываются в тесном взаимодействии с диктальной. К модальным стратегиям относятся стратегии оптимального самовыражения и самопрезентации [3, 4], установления фона для обсуждаемой проблемы, морализирования, фокусирования (сужение фокуса рассмотрения, отвлечение внимания), а также императивная, развлекательная и др.

Следовательно, существует некоторый набор различных составляющих текст высказываний, каждое из которых в глобальном действии имеет свою конкретную функцию: служит началом, введением, приветствием, содержит аргументы, используется для защиты, завершает коммуникацию и т.д. [3] и является единицей одного из элементов аргументации. Составляющие текст высказывания, порождаемые интенциями, нахо-

дятся между собой в различных функционально-смысловых отношениях.

Примерами аргументативных последовательностей предъявления информации могут быть следующие: «подтверждение», следующее за констатацией: «I will tell you what American people can do.» – «The Colorado River, a waterway of such magnificence that it carved the Great Canyon, is now so bunged up with dams and artificial tributaries that it does not even reach Mexico» (Clarkson Jeremy. If this is the land of the free, give me slavery // The Sunday Times. 2000. August 20.).

Аргументативные последовательности «вывод» и «обобщение», реализующие интенцию обобщения, представляют выводы следующим образом: «Sorry, but if it comes down to a straight fight between Europe and Dimsville, I will be standing in the trenches alongside the Albanian peasant farmer and Jurgен, the German banker» (Ibidem).

Следует указать, что по отношению к определению и организации элементов критического мышления и аргументации текста газетно-публицистического стиля, возможно контролировать и прийти к единому мнению по поводу таких его элементов, как вопрос, обсуждаемая проблема, данные точка зрения и концепты темы, а также описательные и ценностные предположения. Характеризовать однозначно авторские заключение и подразумеваемый смысл не всегда возможно. Понимание авторских предположений и заключений не гарантирует однозначно правильного понимания содержания текста [17]. Таким образом, неодинаковое значение прочитанного устанавливается для каждого участника общения.

Неодинаковое значение прочитанного устанавливается и в том случае, когда на уровне аргументативных последовательностей текста газетно-публицистического стиля их модальная интенция воспринимается каждым участником общения неоднозначно.

Следовательно, и языковое, и фактологическое, и прагматическое содержание собственной аргументации будет для каждого различным. Именно разница в отношении к описываемым событиям из-за разницы в целевых установках личности, ее жизненного опыта является источником для представления разных мнений и необходимости аргументирования собственной позиции по вопросу.

Возникающее непонимание, приводящее к нарушению общения, зависит от того, какой параметр коммуникативной ситуации «наложился», с одной стороны, на процесс формирования и порождения высказывания, а с другой – на процесс его восприятия и понимания. Другими словами, степень «ущербности» того или иного параметра ситуации речевого общения в высказывании может зависеть от канала связи, разницы информационных тезаурусов коммуникантов, степени понимания передаваемой информации самим говорящим, уровня владения иностранным языком, на котором осуществляется процесс речевого общения, а также, по отношению к проведенному нами исследованию, от уровня развития умения реализовывать интеракционные интенции на уровне речевых стратегий в процессе аргументативного общения и умения структурировать и представлять аргументацию собственной

точки зрения на основе информации текста газетно-публицистического стиля.

Работа с текстом газетно-публицистического стиля должна включать не только его лексико-грамматический компонент, определение элементов аргументации в нем, но и анализ их модального и дидактического плана выражения.

Представляется, что при обучении построению критической аргументации на основе текста газетно-публицистического стиля можно организовывать структуру аргументации и управлять ею и лишь отчасти управлять ее содержанием.

Важно отметить, что несмотря на различные варианты расположения критической аргументации в тексте газетно-публицистического стиля, ее иерархия как струк-

туры элементов, строящих текст и несущих определенный смысл через организацию и предъявление информации, сохраняется. Разрабатывая методику обучения аргументативному общению, в частности решая задачу построения аргументации, считаем важным придерживаться обозначенной исследователями структуры элементов критического мышления и аргументации.

Анализируя элементы аргументации на уровне текста газетно-публицистического стиля, считаем возможным объединять ее однофункциональные элементы, что способствует более четкому представлению структуры аргументации текста газетно-публицистического стиля.

Данные выводы являются важными для организации методики обучения аргументативному общению на основе текста газетно-публицистического стиля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алферов А.В. К теории речевого взаимодействия: речевые единицы языка // Вестн. МГУ. 2001. Сер. 19, № 4. С. 192–201 (Лингвистика и межкультурная коммуникация).
2. Бороздина Г.В. Психология делового общения. Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2001. 2-е изд. 295 с.
3. Ван-Дейк Т.А. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. 6. С. 269–337.
4. Ван-Дейк Т.А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. 23. С. 153–212.
5. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. Л., 1978. 71 с.
6. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. Учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1993. 224 с.
7. Котлянский В.Г. Лингвокоммуникативные аспекты речевого общения // Иностранные языки в школе. 1985. № 1. С. 10–14.
8. Котляк С.В. Полилог в деловом общении // Вестн. МГУ. 2001. Сер. 19, № 3. С. 88–99 (Лингвистика и межкультурная коммуникация).
9. Лазуткина Ф.М. К проблеме описания прагматических механизмов языковой системы // Филологические науки. 1994. № 5–6. С. 56–65.
10. Леонтьев А.А. Психология общения: Учеб. пособие для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Смысл, 1999. 365 с.
11. Наер В.Л. Стили и текст и стиль текста // Тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. 1986. Вып. 263. С. 39–46 (Информативность текста и его компонентов).
12. Паулучева Е.В. Прагматические аспекты связности диалога // Изв. Академии наук СССР. Сер. литературы и языка. 1982. Т. 41, № 4. С. 305–312.
13. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История психологии: Учеб. пособие для высш. шк. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1994. 448 с.
14. Почепцов Г.Г. Молчание как знак // Анализ языковых систем. История логики и методологии науки. Киев, 1986. С. 78–83.
15. Bailenson J. (2001). Contrast Ratio: Shifting burden of proof in informal arguments. *Discourse Processes*, 32 (1), 29–41.
16. Bailenson J., & Rips, L.J. (1996). Informal reasoning and burden of proof. *Applied Cognitive Psychology*, 10, 13–16.
17. Gibbs R. (2001). Authorial Intentions in Text Understanding. *Discourse Processes*, 32 (1), 73–80.
18. Knudson R.E. (1994). An analysis of persuasive discourse: Learning how to make a stand // *Discourse Processes*, 18, 211–230.
19. Koller M. (1993). Rebutting accusations: When does it work, when does it fail? *European Journal of Social Psychology*, 23, 373 s.
20. Kuhn D. (1997). Effects of dyadic interaction on argumentative reasoning. *Cognition and Instruction*, 15, 287–315.
21. Kurfiss J. (1988). Critical Thinking: Theory, Research, Practice, and Possibilities. 148 p.
22. Reed J.H., Kromrey J.D. (2001). Teaching critical thinking in a community college history course: Empirical evidence from infusing Paul's model. *College Student Journal*, 35 (2), 201–215.
23. Scholten A. (1991). Planning in ordinary conversation. *Journal of Pragmatics*, 16, 31–58.

Статья представлена кафедрой методики преподавания иностранных языков Института инженерной педагогики Томского политехнического университета, поступила в секцию «Иностранные языки» научной редакции «Филология» 15 марта 2004 г.

УДК 373.1.02:372.8

Е.Н. Шулгина

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье раскрывается понятие «поликультурное образование», дается определение «социокультурная компетенция». Выделены компоненты, являющиеся критерием ее сформированности. Показана важность проведения внеклассных мероприятий социокультурного лингвострановедения для организации диалога культур на иностранном языке.

Особая роль в развитии личности и формировании мышления принадлежит языковому фактору. Владение двумя или несколькими языками – залог формирования этнической взаимотерпимости, путь к формированию гражданина, полноценного члена общества. Знание языков, а через них знание культуры разных стран обогащает духовный мир человека, расширяет его кругозор, раскрывает перед ним возможности объемного и разностороннего познания мира.

В «Концепции содержания образования в 12-летней школе» по предмету «Иностранный язык» отмечается: «В настоящее время усиливается социокультурный компонент изучения иностранных языков, повышается роль иностранного языка как источника знания о стране и мире». Именно поэтому сейчас актуальной

является проблема поликультурного образования и воспитания.

Все большее количество преподавателей иностранного языка убеждается на собственном опыте, что для эффективного образовательного процесса одного знания иностранного языка явно недостаточно. Необходимы знания об экономике, политике, праве, социальной сфере, истории, культуре, традициях и быте страны изучаемого языка. Невозможно говорить о совершенном знании иностранного языка без серьезной страноведческой подготовки: ведь язык насыщен страноведческими реалиями – терминами, понятиями, отражающими национальную специфику и активно присутствующими в повседневной жизни той или иной страны. Страноведение и социокультурология призваны способствовать